

Ши Тянь, совершенно забыв о том, что происходило утром, достал из рюкзака ингибитор и сделал себе укол. Как только лекарство подействовало, на него навалилась сонливость. Он похлопал одеяло и улегся спать.

На следующее утро он проснулся с заложенным носом, чихнул, а лоб оказался горячим. Ши Тянь не придал особого значения побочным эффектам от ингибитора и отправился в школу.

Во время течки от школьной еды у Ши Тяня начинал болеть живот, поэтому он обычно ходил в кашу в переулке у ворот школы. Хозяйка там была очень доброй и всегда бесплатно давала ему две порции закусок.

Ши Тянь, чувствуя себя как в тумане, хлебал кашу и думал, что эта простуда протекает как-то слишком тяжело, совсем ненормально.

Смутно догадываясь, что с ночным ингибитором что-то было не так, он после еды поспешил в аптеку за новой дозой. Но лоб уже пылал, а феромоны начали просачиваться наружу.

Течка омеги могла спровоцировать массовое возбуждение у окружающих альф, поэтому Ши Тянь, собрав остатки сознания, побрел в глухой безлюдный переулок и попытался позвонить Сяхоу Хоу.

Первый вызов не прошел — возможно, телефон был выключен из-за экзамена. Когда он поднес телефон к уху во второй раз, из глубины переулка слышались голоса.

В конце переулка, сбившись в кучку, стояли четверо или пятеро парней в красно-белой форме Чунчжи. Они курили, спрятавшись в тени, и что-то обсуждали, уткнувшись в телефоны.

По их фигурам и осанке Ши Тянь сразу понял: это альфы. Его первой реакцией было развернуться и бежать, но ноги подкосились, и, сделав всего пару шагов, он врезался в стену.

— ...Там омега в течке? — раздалось позади.

— Серьезно?

Ши Тянь обливался холодным потом. Тени за спиной приближались, он чувствовал, как воздух вокруг пропитывается тяжелым, неправильным запахом.

— А выглядит-то... ничего так...

— Разве нет?

— Может, позовем его, поиграем вместе...?

Горячие руки схватили его за плечи. Ши Тянь обернулся и увидел перед собой звериные, налитые кровью глаза.

— Вэнь-гэ? В баскетбол? — Чжань Мин помахал рукой, стоя позади Вэнь Чжичжи.

Вэнь Чжичжи не ответил. Он вяло спускался по лестнице, допил остатки воды, открутив крышку, и швырнул пустую бутылку в урну с глухим стуком.

— Чего ты такой убитый? Не виделись всего одну ночь, что ли? Если так скучаешь, иди найди его! Стой, стой, куда ты? Его класс в той стороне! — Чжань Мин хотел было положить руку ему на плечо, но, поймав на себе холодный взгляд, тут же отдернул лапу.

Вэнь Чжичжи достал телефон, мельком глянул на экран и сунул его обратно в карман формы.

— Серьезно не пойдешь? Еще два шага до перекрестка, пройдешь — и всё, не увидишь больше свою женушку! — Чжань Мин ухмылялся с таким видом, что хотелось врезать. Вэнь Чжичжи нахмурился и только поднял руку, чтобы схватить его за воротник, как вдруг в ушах резко кольнуло.

Вэнь Чжичжи замер.

Боль нахлынула мгновенно, застывая взор. Из-за резкого приступа зрение расфокусировалось, превратив мир в мутное пятно.

Он стоял на месте, необъяснимым образом чувствуя странные колебания феромонов Ши Тяня.

Они бурлили, словно кто-то сжал их в кулаке, а потом они тонкой струйкой просачивались сквозь пальцы.

Чжань Мин удивленно спросил:

— Что случилось?

Вэнь Чжичжи не ответил. Зрение еще не восстановилось, но он уже сорвался с места, перепрыгивая через ступеньки, и исчез из виду, направляясь к классу Ши Тяня.

Чжань Мин остолбенел. Он впервые видел, чтобы Вэнь Чжичжи так мчался, словно жизнь

спасал.

Кирпичная кладка была влажной и покрытой скользким мхом. В тесном пространстве, куда забился Ши Тянь, от его горячего дыхания температура начала стремительно расти.

Над головой нависал шифер. Ши Тянь жадно хватал ртом воздух, чувствуя в носу лишь затхлый запах сырости и ржавчины.

Он приподнял веки и посмотрел вниз.

Альфы все еще не ушли. Они беспокойно толпились у подножия полуразрушенной стены, то и дело тыча в нее руками. Этот единственный выступ на вершине заброшенного здания был крайне ненадежным и готов был рухнуть от любого толчка.

Стена под ним начала дрожать. По правой ноге тонкой струйкой стекала кровь, и кто-то из альф, дотянувшись до стены, коснулся капли и попробовал ее на вкус.

Эти альфы уже вошли в состояние течки.

Сознание Ши Тяня путалось. Он обхватил себя руками, дрожа от холода: дождевая вода, просачиваясь сквозь шифер, капала прямо за шиворот.

Закон гласил: если омега по неосторожности провоцирует альфу на течку и это приводит к беде, виноват сам омега.

Телефон он выронил, когда карабкался по стене. В этом глухом переулке помощь могла не прийти часами.

Ши Тянь подтянул к себе правую ногу. Альфы, почувствовав запах феромонов в крови, возбуждись еще сильнее. Они толкали стену, кто-то даже пытался взобраться вверх, чтобы стащить его вниз. Но стена была слишком крутой, а их сил не хватало, чтобы добраться до него.

Ши Тянь начал задыхаться. Без ингибитора и успокаивающего воздействия феромонов альфы омега в течке мог умереть от сердечной недостаточности.

На мгновение в голове возник образ Вэнь Чжичжи, и Ши Тянь спрятал лицо в коленях.

Казалось, в такой момент только он мог его спасти. Но его здесь не было.

Сознание Ши Тяня постепенно угасало.

В бреду он вспомнил, как жил с папой в беднейшем районе Южного домена. Денег на дорогие ингибиторы не хватало, приходилось пользоваться дешевыми подделками, из-за чего феромоны бесконтрольно выплескивались наружу, привлекая насмешки и угрозы местных хулиганов...

Сейчас прошлое накладывалось на настоящее.

Кожа на руках была содрана о кирпичи до крови. Ши Тянь, прижавшись к стене, чувствовал, как наваливается тяжелый сон.

Ему было очень холодно. Он сидел, обняв колени, и безвольно опустил голову.

Он чувствовал, что никто уже не придет на помощь.

Альфы внизу продолжали карабкаться и скрести стену.

Внезапно раздался какой-то шум. Стена затряслась, и в мутном поле зрения возникла высокая, статная фигура, ворвавшаяся в переулок вместе с ледяным холодом.

Незнакомец схватил ближайшего альфу за шиворот и швырнул его прочь, как мешок с песком. Удар был такой силы, а волна феромонов — такой подавляющей, что даже воздух, казалось, накалился:

— Пошли вон!

Альфа, которого он отшвырнул, подкосился, инстинктивно склонившись перед мощью чужака. Ему почудилось, что в лунном свете из земли прорастает терновник, чьи острые шипы разрывают плоть, а запах крови заполнил все чувства...

— Прости, прости...

Он впервые столкнулся с настолько хищным, острым феромоном. Казалось, тронь он этого омегу еще раз — и ему переломают все кости.

Альфы отступили, прижавшись к шаткой стене. Она начала опасно раскачиваться.

Раздался испуганный крик Ши Тяня:

— А-а...

Вэнь Чжичжи, чье внимание было приковано к омеге, взял себя в руки и посмотрел в узкую щель между шифером и стеной.

Ши Тянь сжался в комок в самом углу, бледный как смерть, вцепившись в шифер так, будто боялся упасть.

— Ши Тянь.

Услышав голос, Ши Тянь в панике опустил взгляд. В пыльном, полумраке переулка, у стены стоял Вэнь Чжичжи. Его лицо было бледным, а из уст вырывалось частое, горячее дыхание.

Он пришел спасти его? Или пришел, чтобы причинить боль?

Ши Тянь поджал губы и отвернулся.

Вокруг стало безопасно. Под давлением феромонов Вэнь Чжичжи альфы, словно придавленные тяжелыми плитами, либо бросились наутек, либо сползли по стене, вытирая кровь из носа, утратив всякое желание продолжать.

— Ши Тянь, спускайся.

Ши Тянь лишь растерянно покачал головой, не разжимая рук на коленях.

Он был весь в грязи и паутине, грязный, с окровавленными ногами — словно выброшенная на помойку тряпичная кукла. Но даже в таком виде была видна его природная чистота: тонкий подбородок, изящная, хрупкая шея.

Вэнь Чжичжи, который искал его повсюду, от школы до закусочной, а потом нашел по запаху феромонов, глядя на этого испуганного котенка, не мог описать свои чувства. Он лишь хотел, чтобы это он сам был ранен, а не Ши Тянь.

Вэнь Чжичжи сказал очень тихо:

— Спускайся, мы поедem в больницу, все уже позади.

Ши Тянь, упершись подбородком в руки, посмотрел на него, и из глаз покатились слезы.

До этого он не плакал, а теперь вдруг начал.

Он просто плакал, не говоря ни слова, с покрасневшими глазами.

— Все хорошо, я разобрался с опасностью.

Вэнь Чжичжи не мог до него дотянуться — залезть наверх было легко, но руины могли не выдержать, и тогда Ши Тянь упал бы. Он огляделся: на стене не было ни выступов, ни опор. Он был поражен.

Он не понимал, как Ши Тянь вообще смог туда забраться.

Он забился в такое место, что даже Вэнь Чжичжи не знал, как его оттуда достать. Теперь главной проблемой было спустить его вниз.

Вэнь Чжичжи раскинул руки:

— Прыгай вниз, я тебя поймаю.

Ши Тянь зажмурился, выдавливая слезы, которые скатывались к кончику носа, судорожно вдохнул и уставился на него, продолжая рыдать.

От этого вида Вэнь Чжичжи почувствовал, будто его ударили в грудь. Сердце сжалось от жалости:

— Не плачь, сначала спустись.

Ши Тянь покачал головой в знак отказа и закрыл уши руками, покраснев до корней волос.

От движения стена снова качнулась.

— ... — Вэнь Чжичжи понимал, что тот напуган и расстроен, но чертовски нервничал: — Спускайся, стена сейчас рухнет.

Ши Тянь вжался в угол еще сильнее и снова покачал головой.

Его голос звучал сдавленно, с сильным носовым оттенком:

— Не спущусь.

— Почему? — Вэнь Чжичжи, честное слово, впервые в жизни почувствовал такое бессилие, что готов был назвать его своим предком. Он выдержал паузу и добавил: — Я уже вколол ингибитор, я не причиню тебе вреда. Спускайся, я сделаю тебе укол, и поедем в больницу.

Ши Тянь, чьи глаза были испещрены красными сосудами, уставился на него:

— Теперь... ты знаешь, что надо в больницу, а раньше где ты был?

Вэнь Чжичжи: ?

Ши Тянь продолжал, и слезы снова хлынули из глаз. Он вытер их грязной рукой:

— Почему ты... пришел только сейчас?

Слова застряли в горле. Его уязвимость была обнажена до предела.

Это звучало так жалко.

Почему ты пришел только сейчас?

Я чуть не погиб.

Сердце Вэнь Чжичжи смягчилось до крайности. Он опустил взгляд на обломки стены, и его голос прозвучал совсем не как обычно:

— Да, это моя вина. Сначала спустись, ладно?

Услышав его извинения, Ши Тянь на мгновение замер, а потом громко шмыгнул носом.

— Хм.

Он все еще выглядел жалко, голос сорвался от слез и звучал странно.

Шмыгнув носом, Ши Тянь осторожно выглянул из-за стены и отпрянул:

— Я не спущусь.

Вэнь Чжичжи вздохнул:

— Я же уже извинился?

Ши Тянь покачал головой:

— Дело не в извинениях, стена такая высокая.

— ... — Ши Тянь добавил: — Я не могу спуститься.

Платформа снова качнулась, Ши Тянь пошатнулся и в панике вцепился в шифер. От страха слезы снова заблестели в глазах.

У него были большие глаза, темные и блестящие, полные слез — он был очень похож на испуганного олененка.

Хотя ингибитор был введен, Вэнь Чжичжи чувствовал, как в венах закипает жажда, но снова раскрыл объятия:

— Прыгай, я поймаю, не будет больно.

— Я боюсь! — крикнул Ши Тянь с неожиданной яростью.

— ... — Вэнь Чжичжи сглотнул, немного подумал, а потом похлопал в ладоши, как будто успокаивал ребенка: — Все хорошо, прыгнешь — и окажешься в моих объятиях. Я крепко тебя поймаю.

Ши Тянь был на грани срыва, он не верил:

— А если не поймаешь...

— Я поймаю.

— Ты не поймаешь, не поймаешь... — Стена снова задрожала. Ши Тянь, дернувшись, согнул ногу, и рана снова открылась, выпустив крупные капли крови.

Вэнь Чжичжи увидел это, и сердце болезненно сжалось. Он вздохнул, прошелся под стеной, сделал вид, что нашел идеальное место, и снова раскрыл объятия.

— Я поймаю, детка.

На мгновение воцарилась тишина.

В переулке гулял сквозняк, пластиковый навес соседнего окна скрипел, заглушая все звуки.

Сердце Ши Тяня сжалось. В голове было пусто, и он спросил:

— Ты правда поймаешь?

— Да, я очень сильный.

Ши Тянь кивнул, признавая этот факт.

Вэнь Чжичжи поманил его пальцем:

— Прыгай, будь послушным.

— Ну ладно.

Ши Тянь кивнул, схватился за кирпич, набрался храбрости и прыгнул вперед. Холодный ветер пронесся мимо ушей.

В тусклом свете переулка, где неподалеку рос куст олеандра, подросток спрыгнул со стены. Его фигура на мгновение зависла в воздухе, окутанная тонким светом, и вскоре он приземлился, ощутив легкое головокружение от падения.

Он врезался в крепкие, теплые объятия. Ши Тянь крепко обнял его за шею, чувствуя, как Вэнь Чжичжи подхватил его под бедра и приподнял, держа очень надежно.

— Вот видишь, поймал. Все хорошо, успокойся.

Голос был низким и успокаивающим.

Уши Ши Тяня все еще горели. Он чувствовал его мужской парфюм, смешанный с легким запахом крови.

Ему вдруг захотелось его укусить.

Только он собрался это сделать, как в шею вонзилась игла.

— ...Черт!

Ши Тянь дернул ногой, но слабость от инъекции заставила его обмякнуть в руках Вэнь Чжичжи. Он положил подбородок ему на плечо и снова шмыгнул носом.

Черт возьми.

Прошло уже года два, как он стал омегой, а он до сих пор не мог привыкнуть к боли от уколов ингибитора.

Сознание постепенно угасло. Когда физиологическое головокружение прошло, Ши Тянь открыл глаза.

В поле зрения попала татуировка на шее Вэнь Чжичжи — черная, причудливая, с переплетающимися ветвями. Тонкий нос, четкие линии губ, выразительные черты лица — он выглядел очень эффектно, и в этом было что-то особенное.

Ши Тянь немного полюбовался, но, осознав, что что-то не так, покраснел и оттолкнул его:

— Эй, что ты делаешь? Поставь меня на землю.

— Поставлю, а идти сможешь? — Вэнь Чжичжи держал его, прикрыв рукой его волосы.

Ши Тянь не был уверен, но ему было странно находиться в его руках. Вэнь Чжичжи был ростом под 190, и хотя Ши Тянь тоже был не низким, его несли как маленького ребенка!

Ши Тянь запротестовал:

— Мне не нужно, чтобы ты меня нес.

Вэнь Чжичжи легко согласился:

— Хорошо, давай я понесу тебя на спине.

— И на спине не надо, я могу идти сам. — Ши Тянь спрыгнул на землю, сделал пару шагов, от боли стиснул зубы и, похлопав глазами, снова прыгнул ему на руки: — ...Все-таки неси на спине.

— ...

После короткого молчания Вэнь Чжичжи окинул его взглядом. Ши Тянь подумал, что он откажется, и смутился, но Вэнь Чжичжи лишь кивнул.

— Залезай.

Когда он залез на спину, у входа в переулок собрались те самые альфы. Сделав укол ингибитора, они пришли в себя и подошли извиниться:

— Простите, одноклассник, нам правда очень жаль...

Ши Тянь чувствовал себя нормально, но, заметив холод в глазах Вэнь Чжичжи, схватил его за плечо и сказал:

— Не вините их.

— М?

— Это с моим ингибитором что-то было не так.

— С ингибитором... что-то не так?

Ши Тянь хотел разобраться в этом, но, бросив взгляд в сторону, увидел в толпе любопытных Ши Ин, которая была в ультракороткой юбке, демонстрируя длинные белые ноги.

Она выглядела испуганной и сначала хотела развернуться и уйти, но, встретившись взглядом с Ши Тянем, остановилась и громко спросила:

— Что с тобой? Я слышала, в этом переулке омега в течке, не думала, что это ты.

Ши Тянь понял, что она пришла посмеяться, и ответил:

— Сюрприз?

— ... — Ши Ин дернула уголком рта. Ее глаза забежали, она то и дело косилась на шею Ши Тяня.

Казалось, она что-то высматривала.

Ши Тянь:

— На что смотришь?

Ши Ин закатила глаза:

— А на что там смотреть?

Ши Тянь замолчал. Ингибитор, который дала Ши Ин, был испорчен. Это было слишком жестоко — подменять лекарство не просто подло, это преступление.

Сжав кулаки, Ши Тянь разозлился, но не знал, что сказать.

Она все еще считалась его сестрой, жаловаться на нее не имело смысла. Подумав, он решил, что проще считать это укусом бешеной собаки.

Ши Тянь отвернулся и сказал Вэнь Чжичжи:

— Я хочу в больницу.

Когда они доехали до обочины и проехали некоторое расстояние, Ши Тянь хлопнул себя по лбу, внезапно вспомнив:

— Я хочу вернуться в школу.

— ?

Вэнь Чжичжи опустил взгляд, проверяя его раны. Его длинные пальцы сжали голень — крови было много, но глубоких ран, похоже, не было.

Услышав это, Вэнь Чжичжи произнес:

— Ноги уже не болят?

Ши Тянь открыл рот:

— Мне нужно вернуться на экзамен.

— Что важнее: экзамен или твоё здоровье?

Ши Тянь согнул свои израненные ноги, ветер пронёсся мимо, и он тихо пробормотал:

— Я могу сдать экзамен, а потом поехать в больницу.

Вэнь Чжичжи потерял дар речи. Его взгляд был ленивым, а тон — насмешливым:

— Не думал, что ты так любишь учиться.

Ши Тянь покачал головой:

— Нет, за первое место дают стипендию.

— ... — Вэнь Чжичжи сменил позу и достал сигарету, но не прикурил.

Машина продолжала движение. Понимая, что остановить его не получится, Ши Тянь привёл веский довод:

— Стипендия очень важна для меня. Правда, без денег никуда, тебе не понять.

Вэнь Чжичжи приподнял бровь, достал телефон, сделал звонок и через некоторое время включил громкую связь.

Раздался голос учителя Ло:

— А? Ну ладно, ладно! Ши Тянь, сначала поезжай в больницу, перевяжи раны, экзамен может подождать —

Ши Тянь:

— ...

Это было слишком!

Вэнь Чжичжи хотел осмотреть царапины на запястье, наклонился, но Ши Тянь, недовольный, отдернул руку.

Вэнь Чжичжи потер переносицу:

— Останови машину.

Глаза Ши Тяня загорелись. Машина остановилась, Вэнь Чжичжи вышел и с грохотом захлопнул дверь.

Ши Тянь:

— ...

Он видел, как Вэнь Чжичжи растворился в толпе, зашел в магазин одежды и вскоре вернулся с бумажным пакетом.

Вернувшись в машину, он протянул его Ши Тяню. Там были новая одежда и брюки.

Ши Тянь просмотрел пакет — там были даже трусы.

— ...

Уши снова покраснели.

Вэнь Чжичжи сказал:

— В больнице проверишься, примешь душ и переоденешься. Ты весь грязный.

Ши Тянь посмотрел на себя: белая футболка стала серой, с черными пятнами. В зеркале заднего вида лицо тоже было грязным. Ши Тянь вдруг разозлился:

— Почему ты не сказал мне, когда вокруг было столько людей?

Его тон был очень суровым, он злился вполне обоснованно. Вэнь Чжичжи облизнул сухие губы и промолчал.

Выпустив пар, Ши Тянь поник:

— Я опять опозорился.

— ... — Вэнь Чжичжи вдруг стало смешно. Вспомнив, что произошло, он сказал более спокойным голосом: — А ведь ты довольно умен.

— В чем умен?

Вэнь Чжичжи посмотрел на него многозначительно:

— Умен был только на мгновение, а сейчас опять нет.

Ши Тянь:

— ...

Вытирая лицо салфеткой, он лишь спустя долгое время понял, что тот имел в виду.

<http://bllate.org/book/21227/2147837>